

— Ты хочешь сказать, что принцессу Кейл Хуа Куньпэн превратил в металлический шар... Врата Небесного Дворца? Хм, тогда это многое объясняет.

Хуа Цюэ когда-то пытался добавить в состав брони особое вещество, чтобы повысить её прочность, но носить такие доспехи было невозможно. Мощная энергия разрушала структуру серого серебра, из-за чего форма становилась неуправляемой — доспехи из такого материала сделать было нельзя. В итоге все эти отходы собрали, переплавили в массивные блоки и залили сверху слоем серого серебра. Так и получились нынешние двое врат Небесного Дворца.

Сегодня я, кажется, сказал лишнего... Сходи за Хуа Е и передай ему, что то, что он просил, готово.

Мужчина средних лет с золотистыми волосами и волевым лицом убрал проекционную клавиатуру, откинулся на спинку кожаного кресла и прикрыл глаза, пытаясь привести мысли в порядок.

— Тело окутано золотым пламенем, но само пламя его не обжигает... А те деформированные крылья теперь снова могут летать. С точки зрения потенциала принцесса Кейл Хуа намного превосходит Хуа Е, но вот её характер...

— И всё это из-за смерти одной служанки... Принцесса Кейл Хуа, тебе ещё расти и расти.

Пока он прокручивал в голове собранные данные, тяжёлая металлическая дверь с шипением открылась, приветствуя гостя.

— Хуа Чэн! Говорят, ты закончил с моим заказом? Где он? Скорее, я хочу его опробовать!

Громкий голос Хуа Е прервал раздумья мужчины. Когда тот поднялся, он увидел на лице Хуа Е неприкрытую, похотливую ухмылку, и всякое желание продолжать философствовать у него пропало.

— Веди себя тише, Хуа Е. Твой заказ на столе. — Он указал на шприц, лежащий среди чертежей на белом столе. — Вколи себе это, и получишь доминантные признаки расы гигантов и рецессивные — расы змеелюдей. Но если Хуа Цюэ узнает, что ты пошёл на такое ради удовлетворения своих низменных потребностей, думаю, он воскреснет только для того, чтобы придушить тебя от ярости.

Мужчина позволил себе редкую шутку, но бесстыжий Хуа Е лишь подхватил её:

— Если бы отец ожил сейчас, я бы показал ему, что такое истинное наслаждение... Старик всю жизнь провёл в битвах, толком и женщин-то не знал, прежде чем отправиться на тот свет. Вот уж поистине жалкая судьба!

Не раздумывая, Хуа Е ввёл содержимое шприца себе в предплечье. Его тело содрогнулось в конвульсиях, после чего он поспешно расстегнул ремень и заглянул в штаны.

— Ого! Впечатляет! Каменный, просто дубовый. Скоро моя красавица Кейша узнает, что такое настоящий восторг. Ох, аж дух захватывает!

— ...

Мужчина всё никак не мог связать этого мерзавца с образом великого и могучего Хуа Цюэ, который стоял у него перед глазами.

— Почему же отец и сын настолько разные?

Хуа Цюэ был первым лидером ангелов. Он всегда шёл в авангарде, ведя своих подданных на завоевание новых земель, и именно благодаря ему была создана нынешняя бескрайняя туманность Ангелов. Он был истинным Королём ангелов.

А чего добился его сын Хуа Е? Он лишь воспользовался ресурсами, оставленными отцом, чтобы выстроить систему вечного праздного разврата, и заблокировал гены женщин-ангелов, чтобы лишить их возможности сопротивляться.

— Имея такие ресурсы, ты думаешь только об удовольствиях... Хуа Е, я тебя не признаю.

— Мне это и не нужно. Я Король Небесного Дворца, владыка вселенной, и не тебе меня судить. Кстати, мою дочь замуровали в этот чёрный металлический шар. Посмотри, можно ли её спасти. Если нет — забей. Хотя, конечно, я бы предпочёл, чтобы она выжила.

Хуа Чэну не нужно было приказывать — он и так собирался это сделать. Могучим мужчинам-ангелам крайне сложно зачать потомство с женщинами, у которых даже не сняты генные замки. Кейл уже была чудом из чудес. Когда ей исполнилось шестнадцать, Хуа Чэн лично подтвердил: она действительно дочь Хуа Е и внучка Хуа Цюэ.

И талант её превосходил талант самого Хуа Е.

Будучи ветераном прошлой эпохи и младшим братом Хуа Цюэ, Хуа Чэн никогда не признавал этого так называемого Короля Небесного Дворца. Но из уважения к памяти Хуа Цюэ и из-за отсутствия достойной альтернативы он продолжал ждать в этой мрачной лаборатории. За тысячи лет его знания об ангельских генах и оружии превзошли всех в туманности.

— Хуа Е, если принцессу Кейл Хуа не удастся спасти, я использую её тело для исследований.

— Ладно. Если она сдохнет, исследуй что хочешь, но... — Хуа Е внезапно понизил голос, став

серьёзным. — Тот огонь, что был на ней — сделай так, чтобы он появился у меня.

Хуа Чэн промолчал, лишь пристально глядя на собеседника. В его глазах не было ни капли подобострастия перед правителем. Хуа Е ответил таким же взглядом, в котором не было ни грамма сыновнего уважения.

— Знаю, о чём ты думаешь. В душе ты наверняка твердишь: о, этот Хуа Е всё ещё грезит тем огнём... Хе-хе, скажу прямо, — произнёс Хуа Е. — У меня нет ни малейшего желания воплощать в жизнь великие завоевательные мечты старика. Вместо того чтобы воевать с этими триангулярами, я лучше посижу в Небесном Дворце со своими красотками. Но есть одно условие — самое важное. Самая сильная вещь в этой туманности должна принадлежать мне. Я двадцать лет растил своего тигрёнка, и было бы обидно, если бы она сдохла, так и не показав себя. Тот золотой огонь я обязан заполучить. Сказал всё, что хотел. Слушать меня или нет — твоё дело. Я уйду в свои покои, чёрный шар тебе доставят.

Хуа Чэн проводил его взглядом, пока тяжёлая дверь не закрылась. Он повернулся к захламлённому столу, на котором лежал использованный шприц. Подняв его, он взмахнул рукой — в воздухе возникла голографическая панель. Слева значились параметры тела Хуа Е и сила его ангельских генов, справа — данные Кейл с явными генетическими отклонениями.

— Оба поколения ангельских генов Хуа Е были получены через инъекции. Потребовались тысячи лет сражений, чтобы достичь 87-процентного уровня развития. А та штука требует минимум 90 процентов.

Но Хуа Е погряз в разврате и больше не хотел сражаться. Если так пойдёт и дальше, неизвестно, сколько времени потребуется на прогресс. Ради процветания королевского рода ангелов ему придётся идти на любые меры, чтобы повысить их боевую мощь. И появление Кейл для него — настоящий подарок судьбы.

— Посмотрим, в чём же разница между королевой и королём...

Только он собрался закрыть панель, как заметил странности в данных Хуа Е.

— Что это... Несовместимость признаков змеелюдей и гигантов? Хотя я специально подбирал один доминантный, а другой рецессивный.

Глядя на то, как на графике нижняя часть тела начинает стремительно раздуваться, Хуа Чэн пробормотал:

— В худшем случае он просто потеряет мужскую силу. На будущее королевского рода это не сильно повлияет...

...

Куньпэн, отвечавший за доставку шара, услышав, что его нужно везти в лабораторию, внезапно пришёл к одной мысли.

— Мой Король, значит, Кейл ещё можно спасти?!

— Не знаю. Но если она продолжит капризничать, как раньше, что ты, как её учитель, будешь делать? Рассказывай.

Куньпэн опешил. Он всегда заботился только о мастерстве владения мечом и учил её лишь этому. Он действительно учил её сражаться, но совершенно забыл научить её быть ангелом.

Хуа Е сидел рядом с холодной, как лёд, Кейшей и делал вид, что дуёт на горячий чай, поданный служанкой. Только он сделал глоток, как услышал в коммуникаторе голос Куньпэна:

— Король! Кейл ведь нравятся миниатюрные женщины? Тогда я найду ей побольше таких! Люди ведь так устроены: стоит появиться новой пассии, как о старой любви сразу забываешь!

— Пффф-!!!

— Король! Я не нарочно!

Даже получив порцию чая в лицо, служанка посчитала это своей виной и тут же опустилась на колени, моля о прощении.

— А ты чего тут забыла? Проваливай!

Пинок отправил служанку прочь. Хуа Е, поглаживая руку Кейши, наслаждался моментом и игнорировал её взгляд, полный отвращения, словно она смотрела на кусок грязи. Он усмехнулся:

— Куньпэн, как я раньше не замечал, что ты такой идиот?

— Король? — Куньпэн не понимал, за что его ругают. — Разве это не так?

Кейл нравятся маленькие женщины, значит, я дам ей их. Разве может Кейл не слушаться такого хорошего учителя?

Хуа Е лишь покачал головой.

— Да не любит она маленьких, это маленькие любят её.

Хотя сам Хуа Е не питал слабости к миниатюрным особам, об отношениях Кейл и Инь он был прекрасно осведомлён. Он давно знал, что Куньпэн тогда убил не ту. Но какая разница? Какая-то дешёвка непонятно откуда решила прикоснуться к его дочери? Пусть посмотрит в зеркало — достойна ли она?

— Даже я сам её не пробовал.

Хотя, подумав, решил, что оно и к лучшему. Глядя на Кейл, он всегда видел женскую версию себя самого. Если бы он с ней переспал, это было бы то же самое, что заняться сексом с самим собой.

Только он хотел поцеловать Кейшу, как вдруг почувствовал резкую боль внизу живота. Он не понимал, что происходит, но, чтобы Кейша ничего не заметила, неуклюже поднялся и поплёлся к выходу. Подставив лицо солнцу, он сделал глоток чая и, когда боль немного отступила, прохрипел:

— Разбирайся сам. Но никаких женщин не присылай... Лучше пришли ей пару мужчин.

Когда он закончил говорить, боль стихла, оставив лишь неприятное чувство сдавливания. Но Куньпэн не унимался:

— Король, а как насчёт Су Мали? Подойдёт?

— Почему бы тебе самому не отправиться к ней?

Хуа Е понял, что обсуждать вкусы Кейл с этим придурком Куньпэном — большая ошибка. Лучше уж потратить это время на Кейшу.

— Делай что хочешь. Выживет она или нет — вопрос открытый.

Он отключил связь, поставил недопитый чай и направился к Кейше. Ощущая странное распирающее внизу, он сладострастно ухмыльнулся:

— Детка, похоже, с моей дочерью всё кончено. Давай воспользуемся моментом и сделаем новую...

— Что ты собираешься делать?!

Кейша сразу поняла, что к чему, но, лишённая сил, не могла сопротивляться.

— Иди сюда, крошка, хе-хе-хе... Э-э... А-а-а!!! Чёрт! Чёрт возьми!

Не успел он подойти к Кейл, как почувствовал внизу пронзительную боль, которая тут же бесследно исчезла, прихватив с собой и всё его мужское достоинство.

— ?

Кейша, ожидавшая худшего, медленно открыла глаза. Но вместо ада, который она себе представляла, комната была пуста, если не считать лужи крови у двери.

Хуа Е ушёл. Выругавшись, он помчался в сторону лаборатории. Стражники, охранявшие ворота, заметили, что с Королём что-то не так: он летел очень быстро, но как-то странно, и его походка показалась им до боли знакомой. Где же они это видели?

Молчаливая статуя вдруг тихо произнесла:

— Как будто человек, который очень долго терпел, чтобы сходить по-маленькому.

— О!! — осенило стражника.

А Куньпэн, которому прервали связь, даже после того, как доставил шар в лабораторию, так и не придумал, что подарить Кейл. Он даже спрашивал совета у Хуа Чэна, но тот ничего не ответил, лишь молча закатил шар за последнюю герметичную дверь.

Однако после этого он добавил в досье Куньпэна примечание: «Низкий эмоциональный интеллект».

<http://bllate.org/book/22125/2304493>